

СЮРПРИЗЫ АНТРЕПРИЗЫ

Пока ведутся диспуты о том, какой форме театрального существования стоит отдать предпочтение в XXI веке, репертуарные театры мирно сосуществуют с антрепризой и даже охотно делятся своими площадками. Одно время оппоненты антрепризы в качестве главного аргумента в пользу стационарных театров ссылались на то, что антреприза, дескать, паразитирует за счет популярности звезд, возвращенных на сцене репертуарных театров, в кино и на телевидении. Но с тех пор, как сами стационарные театры, ничтоже

сумняшеся, стали приглашать к себе все те же звезд, аргумент этот отпал как-то сам по себе. Что же касается выбора пьес в антрепризе с минимальным числом действующих лиц, то после постановки “Горя от ума” у Олега Меньшикова и эти соображения выглядят не так уж убедительно...

Театральное агентство “Богис” недавно предложило экзерсисы на тему повести Ивана Шмелева “Человек из ресторана”, появившейся еще в 1911 году. В 1927 году Яков Протазанов снял одноименный фильм с Михаилом Чеховым в главной роли.

Автор спектакля Андрей Лукьянов признался, что он много лет мечтал поставить собственную версию “Человек из ресторана” с Виктором Сухоруковым. И вот, наконец, мечта эта осуществилась. Извечная тема судьбы маленького человека в повести Ивана Шмелева получает свою сценическую интерпретацию, окрашенную одновременно отблесками трех эпох: времен русско-японской войны, Первой империалистической и, наконец, нашими днями. Из спектакля еще раз выясняется, что история действительно движется по спирали. Что необъяснимые, казалось бы, приметы одного времени легко вписываются в новые времена. И судьба маленького человека по-прежнему остается одной из самых главных в литературе и искусстве.

В герое Виктора Сухорукова угадываются черты персонажей Маяковско-

го, Зощенко, Олеси, Эрдмана, хотя никаких прямых заимствований Андрей Лукьянов себе не позволяет.

Спектакль так устроен, что его успех (или неуспех!) зависит от исполнения главной роли. Виктор Сухоруков — блистательный острохарактерный актер на эпизодические роли — на этот раз рискнул принять на себя задачу грандиозную и, в основном, справился с ней. Жаль, конечно, что в его работе есть некоторая заданность. Отсюда ощущение однообразности приемов. Хотелось бы большей эволюции образа. Однако вполне возможно, что это еще случится: ведь спектакль только начинает свою жизнь.

Свой упрек я адресую не только актеру, но и режиссеру. Излишне увлекшись музыкой и пластикой, танцами, он недостаточно внимания уделил самим характерам. А в конце никак не мог поставить точку, отчего сейчас в спектакле обнаруживаются по меньшей мере четыре финала. Не много ли для одного представления, явно задуманного как трагифарс?..

Впрочем, и этот недостаток, на мой взгляд, преодолим, была бы добрая воля постановщика. И, я уверен, зал с благодарностью откликнется на такую краткость, ибо давно известно, кто истинная сестра таланта...

Борис ПОЮРОВСКИЙ

Фото Михаила ГУТЕРМАНА

